

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ:
МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ
NATIONAL RELATIONS: CROSS-COUNTRY ANALYSIS

**Отношение российской и европейской молодежи
к иммигрантам
(на основе данных ESS 2006–2018 гг.)**

*Н.С. МАСТИКОВА**

***МАСТИКОВА Наталья Сергеевна** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИС ФНИСЦ РАН, доцент ГАУГН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. E-mail: navor@bk.ru

На основе данных Европейского социального исследования за 2006–2018 гг. проведен анализ отношения российской молодежи к иммигрантам в сравнении с молодежью других европейских стран. Показано, что наиболее позитивно в России к иммигрантам и их присутствию в экономике, культуре и жизни в стране в целом относится молодежь в возрасте 15–19 лет. Ближе к группе молодежи к оценке по России в целом находятся 25–30-летние, они же в большей степени негативно настроены. К иммигрантам своей национальности молодежь относится терпимее, чем к представителям иной или к приехавшим из более бедных стран. Анализ данных с 2006 по 2018 г. показал, что среди российской молодежи намечается тенденция к увеличению положительной оценки иммигрантов и иммиграции.

Молодежь в Швеции, Финляндии, Ирландии, Португалии, Германии, Латвии, Испании позитивнее относится к влиянию иммиграции на различные сферы жизни, чем молодежь в России. На мнение об изменениях, которые происходят с появлением приезжих в России и Швеции, влияние оказывают одни и те же факторы, а именно: доверие своей стране и удовлетворенность властью (чем выше показатели этих переменных, тем лучше отношение к иммиграции).

Ключевые слова: иммигранты, молодежь, Европейское социальное исследование, межстрановое исследование, теория социальной идентичности, доверие.

DOI: 10.31857/S086904990013055-2

Цитирование: Мاستикова Н.С. (2020) Отношение российской и европейской молодежи к иммигрантам (на основе данных ESS 2006-2018 гг.) // Общественные науки и современность. № 6. С. 164–178. DOI: 10.31857/S086904990013055-2

Attitude of Russian and European youth to immigrants (based on ESS data 2006–2018)

Natalia S. MASTIKOVA*

***Natalia S. Mastikova** – candidate of science (Sociology), Senior Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Associate Professor, State Academic University for Humanities, Address: st. Krzhizhanovskogo, d. 24/35, Bldg. 5, Moscow, 117218, Russian Federation. E-mail: navor@bk.ru

Abstract. Based on the data of the European Social Survey for 2006–2018, an analysis of the attitude of Russian youth towards immigrants is presented in comparison with the attitude of young people in other European countries. It is shown that the most positive in Russia to immigrants and the consequences brought by immigrants to the economy, culture and life in the country as a whole is assessed by a group of young people aged 15–19 years. The closest group of young people to the assessment for Russia as a whole is the group of 25–30 years olds, it is also the most negatively disposed. Youth attitudes toward immigrants of their own nationality are more positive than attitudes toward immigrants of other nationalities and immigrants from poorer countries.

An analysis of the data in the dynamics of the years from 2006 to 2018 showed that there is a tendency to an increase in the positive assessment of immigrants and immigration in Russia.

The most positive impact of immigration on various spheres of life is assessed by young people in Sweden, Finland, Ireland, Portugal, Germany, Latvia, Spain, and most negatively in Hungary, the Czech Republic, Slovakia, Cyprus, and Russia. The same factors affect the assessment of the changes that immigrants bring in Russia and Sweden: trust and satisfaction with the authorities in the country (the higher the indicators of these variables, the better the attitude towards immigration).

Keywords: immigrants, youth, European Social Research, cross-country research, social identity theory, trust.

DOI: 10.31857/S086904990013055-2

Citation: Mastikova N. (2020) Attitude of Russian and European youth to immigrants (based on ESS data 2006–2018) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 164–178. DOI: 10.31857/S086904990013055-2

Согласно данным статистики, в 2019 г. Россия находилась на четвертом месте в мире по количеству приезжих из других стран [Жуковский 2019]. В нашей стране, где остро стоит проблема убыли населения, частично компенсируемая за счет иммиграционного прироста, особенно важно проводить мониторинги оценок отношения россиян к иммигрантам, чтобы не допускать всплеска межэтнической напряженности и других негативных последствий. Как отмечает А. Антонов, “в связи с убылью населения из-за низкой рождаемости, не компенсирующей смертность, и в ЕС, и в РФ настоящей становится потребность в иммигрантах” [Антонов 2019]. Тем не менее в наших предыдущих исследованиях было показано, что Россия — одна из стран с наиболее негативным отношением к иммигрантам и низкой оценкой последствий, которые они приносят в жизнь нашей страны, уступая в этом рейтинге Венгрии и Чехии [Мастикова 2019, с. 60].

Если установки старшего поколения сложно изменить (ярче всего эта тенденция проявляется у женщин в возрасте 60 лет и старше), то в молодом возрасте это происходит легче. Изменения установок в общественном сознании в первую очередь усваивается молодежь и доминируют спустя 15–18 лет [Самсонов 2012, с. 82–92]. Поэтому очень важно воспитать современную молодежь свободной от расизма и иных проявлений негативного отношения к иммигрантам: какой будет молодежь, такое будущее и ждет нашу страну.

Согласно Р. Инглхарту, “фундаментальная перемена ценностей осуществляется постепенно; в масштабном виде это происходит по мере того, как во взрослом населении общества на смену старшему поколению приходит молодое” [Инглхарт 1997, с. 8].

Молодежь в современном мире гораздо чаще сталкивается с иммигрантами, чем, скажем, люди, которым сейчас за 60 лет. Все больше детей сейчас учатся в классах вместе с иммигрантами. Существуют различные объяснения отношения к иммигрантам, например теория контакта [Allport 1958], согласно которой большее взаимодействие с иммигрантами должно приводить к улучшению отношения к ним принимающего населения. Однако современные исследования показывают, что в мире наблюдается рост антииммигрантских настроений в молодежной среде [Jones, Rutland 2018]. На основе данных Европейского социального исследования (ЕСИ), мы рассмотрим, как российская молодежь относится к иммигрантам и последствиям их присутствия в стране.

Предыдущие исследования: молодежь и отношение к иммигрантам

Научные публикации, в которых проверялось воздействие возраста на отношение к иммигрантам, показали противоречивые результаты. Например, в [Gorodzeisky 2011; Karreth, Singh, Stojek 2015; Wilkes, Guppy, Farris 2008; Pichler 2010; Mayda 2006; Schotte, Winkler 2018] было выявлено, что чем младше респонденты, тем выше вероятность положительного отношения к пребыванию иммигрантов в их стране. Соответственно, чем старше респонденты, тем более вероятна негативная оценка.

Существуют также и исследования с противоположным результатом. Например, В. Мукомель [Мукомель 2017, с. 36], анализируя данные РМЭЗ, пришел к выводу, что положительнее всего к иммигрантам относятся респонденты старшего возраста, видимо, ностальгируя о прежней дружбе народов. Наиболее негативную оценку продемонстрировала молодежная группа в возрасте 25–29 лет. В [Gniewosz, Noack 2015] отмечено отрицательное отношение к иммигрантам подростков от 16 до 19 лет, что объясняется воздействием негативных установок родителей.

Возможная трактовка отношения к иммигрантам также связана с эффектом жизненного цикла: в молодом возрасте человек полон сил и видит все в ином свете, чем пожилой, склонный к раздражительности и негативному отношению, в частности и к иммигрантам. В [Бадыштова 2009] отмечается, что в силу возраста и неопытности на молодых людей легче влияет, например, воздействие политических лидеров, изменяя основные позиции и мнения молодежи. Негативное отношение к иммигрантам связывают и с конкуренцией на рынке труда. Подобная гипотеза встречается, в частности, в [Lancee, Sarrasin 2015].

Таким образом, результаты предыдущих исследований противоречивы и требуют уточнения.

Теории, объясняющие отношение к иммигрантам

В социологической и психологической литературе существует несколько теорий, которые объясняют отношение к иммигрантам (например, таких авторов, как Г. Олпорт, Т. Адорно, Г. Блумер, А.Тэшфел и др.) и выделяют следующие их уровни:

Теории индивидуального уровня усматривают ключевые причины негативного отношения к иммигрантам в личностных качествах участников групп. *Теории группового уровня* связывают негативное отношение к иммигрантам с принадлежностью человека к социальной группе. К последним можно отнести такие теории, как: 1) *теория групповой угрозы* (Г. Блумер и др.), суть которой в конкуренции за ограниченные ресурсы между иммигрантами и принимающими жителями; иммигранты воспринимаются как угроза местному населению в борьбе за ресурсы. Теория групповой угрозы – часть теории

этнической конкуренции. 2) *Теория социальной идентичности* (А. Тэшфил, Дж. Тернер) описывает знание о принадлежности к определенной социальной группе, участники которой положительно идентифицируют себя со своей собственной группой, негативно оценивая отличные от них группы. 3) Упомянутая выше *теория контакта* Г. Олпорта показала, что с расширением связей с иммигрантами, например дружба или взаимодействие по работе, растет и позитивное к ним отношение [Jones, Rutland 2018].

В нашем исследовании, объясняющем отношение молодежи к иммигрантам, мы обратимся к теории социальной идентичности. В ее рамках допускается, что люди склонны положительно относиться к членам своей группы и негативно оценивать других. Во-первых, можно предположить, что *российская молодежь по отношению к иммигрантам “своей” национальности будет доброжелательнее, чем к иммигрантам иных национальностей*. Во-вторых, не исключено, что *доверие людям может оказывать влияние на отношение молодежи к иммигрантам* (высокая оценка доверия позволяет его носителям воспринимать иммигрантов как часть “своей” группы): *чем больше оценка доверия, тем лучше отношение к иммигрантам*.

Контрольные переменные: для предотвращения необъективных оценок в наши модели включены элементы контроля, связанные с антииммигрантскими настроениями. К ним относятся:

- уровень дохода (с уменьшением дохода оценка отношения к иммигрантам становится более негативной [Heath, Richards 2016]);
- удовлетворенность властью в стране (молодежь, которая поддерживает власть, будет лучше относиться и к иммигрантам [Azrout, Van Spanje, De Vreese 2011]);
- уровень образования (большинство предыдущих исследований показывают (см. [Herrerros, Criado 2009]), что чем выше уровень образования респондентов, тем позитивнее и отношение к иммигрантам).

В эмпирическую базу международного анализа входят данные Европейского социального исследования за 2006, 2008, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018 гг., в том числе шесть вопросов на тему иммиграции. Данные по России можно использовать за последний из доступных 2018 г. Исследование проводится каждые два года начиная с 2002 г. В нашей стране им руководит А. Андреевкова (ЦЕССИ), Россия участвует в нем с 2006 г. Данные были взвешены на дизайн вес¹, так как только он присутствует во всех базах разных лет, выборка составляет 2416 респондентов по России. Для межстранового анализа были использованы все доступные в 2018 г. для исследования страны: Португалия, Германия, Ирландия, Швеция, Латвия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, Норвегия, Польша, Финляндия, Нидерланды, Литва, Франция, Эстония, Бельгия, Австрия, Италия, Словения, Хорватия, Чехия, Болгария, Монтенегро, Сербия, Кипр, Словакия, Венгрия².

Российская молодежь и ее отношение к иммигрантам в 2018 году

В исследовании респондентам задавался вопрос: нужно ли разрешать иммигрировать людям той же национальности, что и большинство населения России; людям, отличающимся от большинства населения России; людям из более бедных стран за пределами Европы переезжать жить в Россию. Ответ давался по 4-х балльной шкале, где 1 означает стоит позволять многим, 2 – разрешать некоторым, 3 – разрешать немногим, а 4 – никому не разрешать. Как видно из таблиц 1–3, наиболее лояльно к въезду иммигрантов той же или иной национальности, а также из более бедных стран относится молодежь в возрасте 15–19 лет. Можно заметить, что с увеличением возраста доля молодежи, согласная

¹ Подробнее о взвешивании см. https://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS_weighting_data_1.pdf

² Подробное описание выборки и методологии см. <https://www.europeansocialsurvey.org/data/download.html?r=9>

с въездом иммигрантов, уменьшается. Среди наиболее негативно настроенных к въезду иммигрантов той же национальности и группа 15–19-летних (12,8%). Контур распределений 25–30-летних по всем трем вопросам больше всего оказался похож на мнение россиян в целом. Отметим, что оценка взрослыми россиянами данного вопроса в целом гораздо негативнее, чем молодежью. Особенно это заметно при появлении мигрантов из более бедных стран (никому не разрешать – 34%), в то время как подобный вариант среди 15–19-летних и 20–24-летних выбрали чуть более 20%. В целом, молодежь лояльнее относится к переезду иммигрантов, чем все население России.

Таблица 1

Отношение к переезду в Россию людей той же национальности

	Разрешать многим	Разрешать некоторым	Разрешать немногим	Никому не разрешать
15–19 лет	36,1	31,6	19,5	12,8
20–24	35,9	35,9	19,8	8,3
25–30 лет	22,5	38,0	27,9	11,6
Россияне в целом	29,1	34,7	23,0	13,2

Таблица 2

Отношение к переезду в Россию людей иной национальности

	Разрешать многим	Разрешать некоторым	Разрешать немногим	Никому не разрешать
15–19 лет	26,2	38,5	23,1	12,3
20–24	19,1	41,8	25,3	13,9
25–30 лет	10,9	29,5	41,8	17,8
Россияне в целом	11,1	31,3	35,8	21,8

Таблица 3

Отношение к переезду в Россию людей из более бедных стран

	Разрешать многим	Разрешать некоторым	Разрешать немногим	Никому не разрешать
15–19 лет	28,3	25,2	26,0	20,5
20–24	17,7	30,7	31,3	20,3
25–30 лет	9,4	21,7	36,6	32,2
Россияне в целом	9,7	21,4	34,9	34,0

Респондентам также предлагалось оценить последствия, которые привносят иммигранты: в экономику, в культуру, в жизнь в нашей стране в целом (см. рис.1,2,3). Большинство респондентов 15–19 лет (38,7%) определяют влияние на экономику как хорошее. Группы 20–24-летних и 25–30-летних преимущественно настроены негативно (40,4%, 46,2%), как и россияне в целом (47%).

В отношении влияния иммигрантов на культуру России наблюдается похожая картина (см. рис. 2). Позитивнее высказывается группа 15–19-летних. Отрицательное отношение у россиян в целом (54,2%), но все три возрастные группы молодежи считают, что влияние иммигрантов на культуру преимущественно плохое (25–30-летние – 48,5,7%, 20–24-летние –41,7%, 15–19-летние –38,5%).

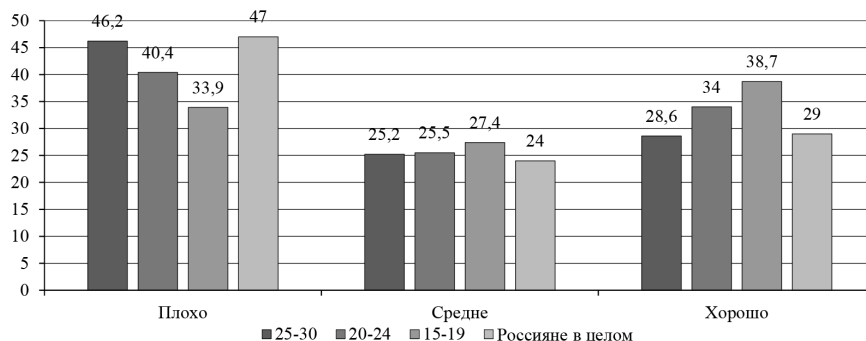

Рис. 1. Оценка влияния переезда в Россию иммигрантов на экономику страны.

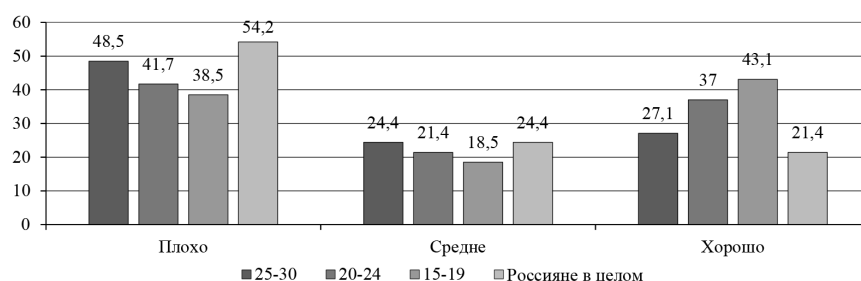

Рис. 2. Приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России?

Среди тех, кто влияние иммигрантов на жизнь в России в целом считают хорошим – больше всего 15–19-летних (38,2%). Наибольшая доля (25–30-летние (51,7%)) респондентов оценивают это влияние как плохое, что практически повторяет оценку по стране в целом (50,8%). Большинство 20–24-летних и 15–19-летних также высказываются преимущественно отрицательно (45,3% и 39%).

Таким образом, лучше всего относятся к иммигрантам 15–19-летние, а особенно негативно – 25–30-летние. В целом, как и предполагалось, все группы молодежи доброжелательнее воспринимают иммигрантов той же, чем иной национальности, и мигрантов из более бедных стран.

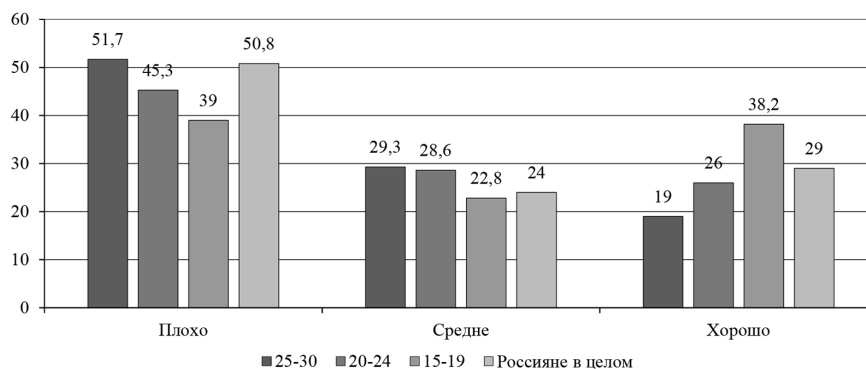

Рис. 3. С притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже?

Отношение российской молодежи к последствиям, вызванным присутствием иммигрантов (2006–2018 гг.)

На рисунках 4–9 представлены результаты распределений по вопросам, описанным в предыдущем параграфе с 2006 по 2018 г. Доля респондентов, считающая, что не следует никому разрешать въезд в Россию среди лиц той же национальности, была самой низкой в 2006 г. (8,7%), постепенно росла, пик пришелся на 2014 г. (17,10%), далее начинается снижение (см. рис. 4). В 2018 г. доля не “разрешающих никому” составляет уже 10,6%. Вариант “разрешать немногим” повторяет контур распределения “никому не разрешать”, с той лишь разницей, что пик такой оценки приходится не на 2014 г., а на 2016 г. (27,9%).

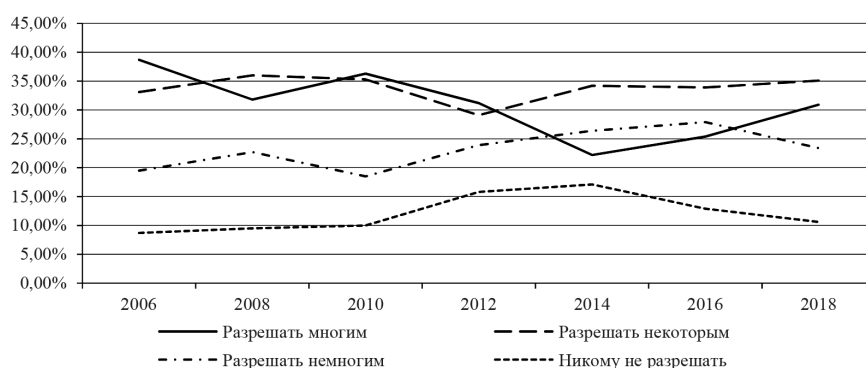

Рис. 4. Отношение молодежи 15-30 лет к переезду в Россию людей той же национальности (2006–2018 гг.).

Что касается варианта ответа “разрешать многим”, то наибольшая доля респондентов, согласных с этим, наблюдается в 2006 г. (38,7%), затем идет резкий спад в 2008 г. (31,8%), рост оценок в 2010 г. (35,3%) и затем опять спад, наибольший в 2014 г. (22,2%). С 2016 г. отмечен рост положительно настроенных (25,4%), в 2018 г. он продолжается (30,9%). Вариант “разрешать некоторым” больше всего выбирали в 2008 г. (36%), а наибольший спад таких оценок случился в 2012 г. (29,1%), с 2014 г. начался рост (34,2%), который продолжается в 2018 г. (35,1%).

На рисунке 5 представлено распределение по вопросу, стоит ли разрешать въезд иммигрантам иной национальности в Россию. Респонденты, ответившие, что нужно разрешать многим, в 2006 г. составили 12,1%, в 2010 г. доля таких респондентов увеличилась до 13,4%, затем наблюдается заметный спад к 2014 г. (9,5%), и максимальный рост отмечен в 2018 г. (17,6%). Распределение по ответу “разрешать некоторым” похоже на “разрешать многим”, с той лишь разницей, что спад оценок приходится на 2012 г. (27,3%), в 2018 г. оценка достигает максимума (35,5%). Среди тех, кто выбрали вариант “никому не разрешать” в 2012 г. наблюдается максимальная оценка (27,3%), а затем ее постепенный спад, максимальный в 2018 г. (15,3%). Наибольшая доля респондентов, выбравших вариант “разрешать немногим”, приходится на 2016 г. (40,5%), но с 2018 г. наблюдается спад (31,6%).

На рисунке 6 представлено распределение ответов молодежи по вопросу разрешения въезда иммигрантов из более бедных стран. С 2006 по 2010 г. наблюдается достаточно ровное распределение на уровне 12–13%, затем идет спад, достигший своего пика в 2014 г. (8,3%). В 2018 г. фиксируется наибольшее число разрешающих такой въезд (17%). Среди выбравших вариант ответа “никому не разрешать” с 2006 г. (27,9%) идет медленный рост, который достигает пика в 2014 г. (31,9%). Затем опять снижается, и в 2018 г. доля не разрешающих въезд респондентов составляет 26,4%.

Отношение российской и европейской молодежи к иммигрантам...

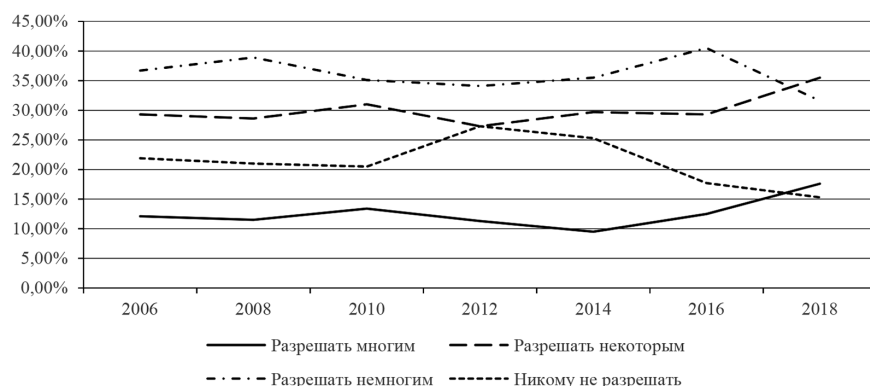

Рис. 5. Отношение молодежи 15–30 лет к переезду в Россию людей иной национальности.

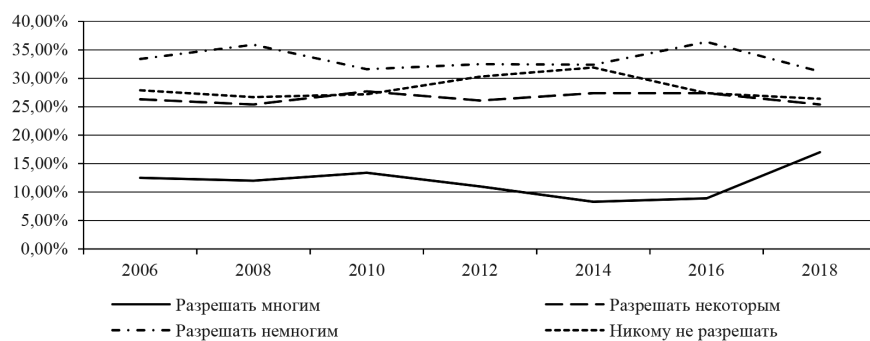

Рис. 6. Отношение молодежи 15–30 лет к переезду в Россию людей из более бедных стран (2006–2018 гг.).

На рисунке 7 представлено распределение по оценке вклада иммигрантов в экономику России. С 2006 по 2008 г. наблюдается спад (с 49,9% по 47,5%), рост недовольных достигает пика в 2012 г. (52,2%). После 2012 г. отмечено снижение количества респондентов, считающих отрицательным воздействие иммиграции на экономику страны (минимальное количество таких оценок зафиксировано в 2018 г. (40,6%)). Распределение с вариантом ответа “хорошо” в 2006 г. составляет 28,2%. В период с 2016 по 2018 г. фиксируется резкий скачок оценок (с 25,8% до 34,1%).

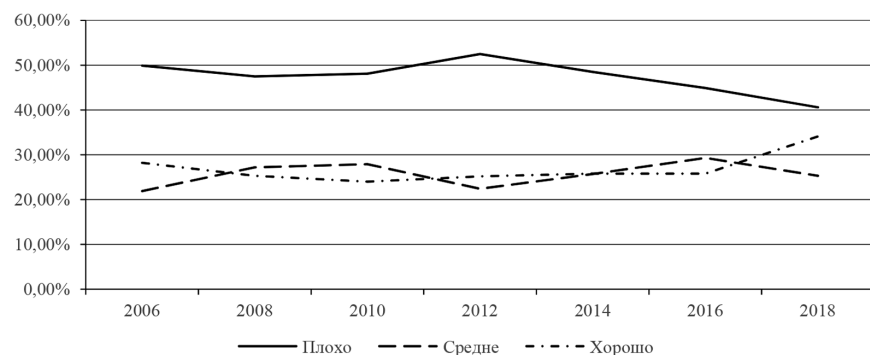

Рис. 7. Оценка молодежью 15–30 лет влияния переезда в Россию иммигрантов на экономику страны (2006–2018 гг.).

На рисунке 8 представлено распределение по оценке влияния иммигрантов на культуру России. Большинство респондентов, отметивших негативное воздействие, приходится на 2006 г. (59,8%), и к 2010 г. таких уже 53,2%. С 2010 по 2012 г. опять наблюдается рост (58,5%). Затем оценка постепенно уменьшается и в 2018 г. достигает минимума (40,6%). Что касается положительной оценки, то с 2006 по 2014 г. она колеблется от 20% по 22%, а с 2014 по 2018 г. опять растет (21,4%– 34,1%).

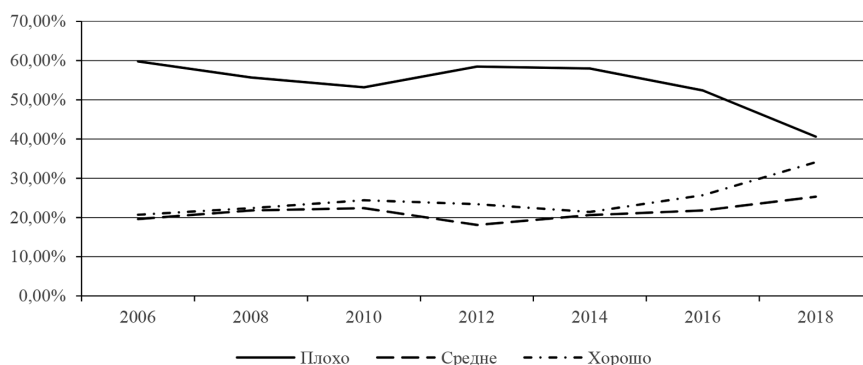

Рис. 8. Приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России? Оценка молодежью 15–30 лет (2006–2018 гг.).

На рисунке 9 представлено распределение по оценке влияния иммигрантов на жизнь в стране в целом. Со временем негативная оценка здесь падает, достигая своего минимума в 2018 г. (43,4%), в то время как ее пик приходился на 2012 г. (61,5%). Положительная оценка была наименьшей в 2006 г. (13,8%), а начиная с 2016 г. – резкий рост с 20,1% до 34,5% в 2018 г.

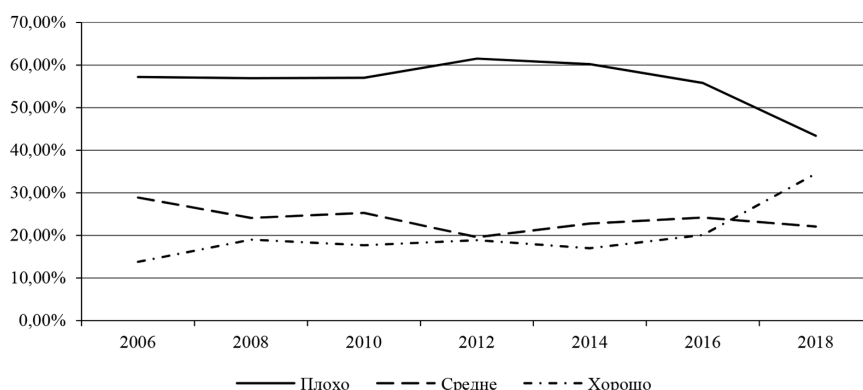
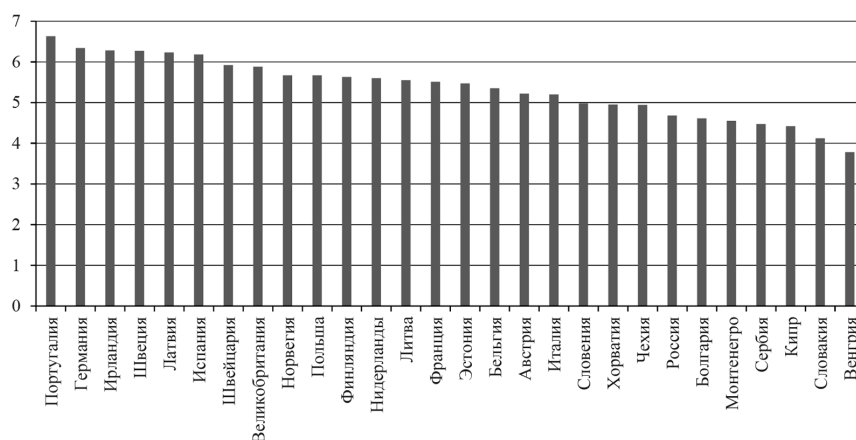

Рис. 9. С притоком людей из других стран Россия как место для жизни становится лучше или хуже? Оценка молодежью 15–30 лет (2006–2018 гг.).

Итак, по всем рассмотренным вопросам наблюдается как постепенное увеличение ответов молодежи о разрешении въезда иммигрантов, так и положительная оценка их влияния на экономику, культуру и жизнь страны в целом.

**Отношение российской и европейской молодежи к последствиям,
вызванным присутствием иммигрантов (2018 г.)**

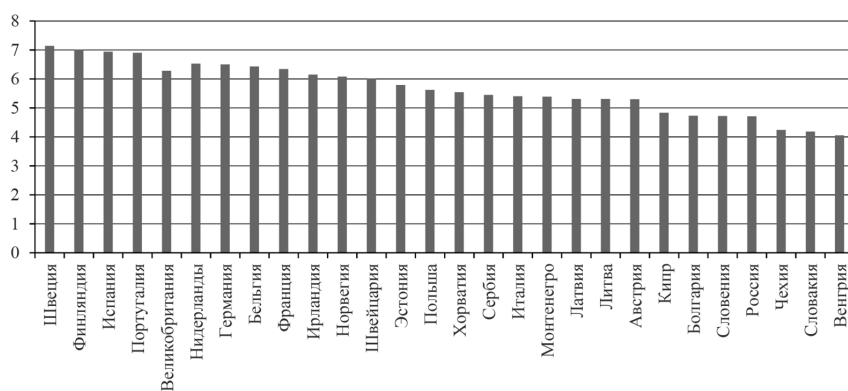
Для сопоставления полученных данных по России с европейскими оценками проанализированы средние значения групп молодежи в возрасте 15–30 лет. Все три переменные, представленные на рисунках 10–12, измерены по 11-ти балльной шкале. Наиболее позитивно к влиянию иммигрантов на экономику относится молодежь в Португалии, Германии и Ирландии, в то время как наиболее негативно в Венгрии, Словакии и на Кипре. Россия находится рядом со странами с наиболее негативной оценкой.

Средние значения статистически значимы на уровне $p < 0,05$, ANOVA

Рис. 10. Оценка российской и европейской молодежью 15–30 лет влияния переезда в их страну иммигрантов на экономику страны.

Положительным влияние иммигрантов на культуру страны считают в Швеции, Финляндии и Испании, а наиболее негативно относятся опять-таки в Венгрии, Словакии и Чехии, следом за ними – в России (см. рис. 11).

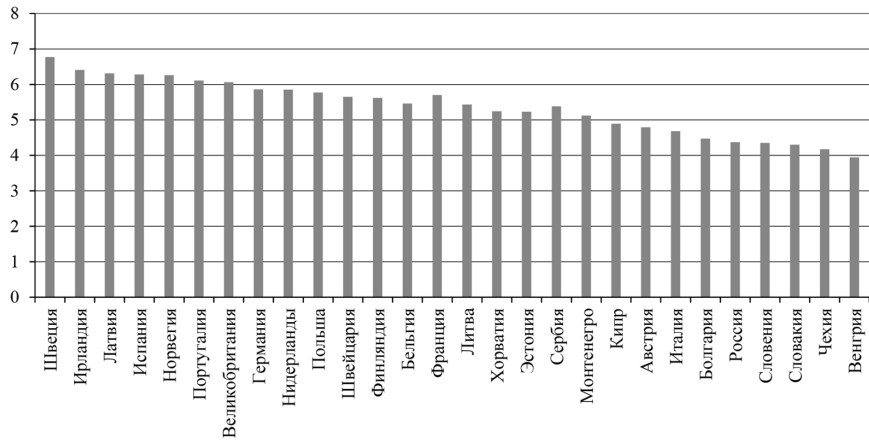

Средние значения статистически значимы на уровне $p < 0,05$, ANOVA

Рис. 11. Приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России? Оценка российской и европейской молодежью 15–30 лет.

Присутствие иммиграции в стране положительно оценивают в Швеции, Ирландии и Латвии, а в большей степени негативно – в Венгрии, Чехии, Словакии. Россия находится близко к полюсу с максимально негативной оценкой.

Влияние иммиграции на различные сферы жизни одобряют в Швеции, Финляндии, Ирландии, Португалии, Германии, Латвии, Испании, скептически относятся в Венгрии, Чехии, Словакии, на Кипре, в России.

Средние значения статистически значимы на уровне $p < 0,05$, ANOVA

Рис. 12. С притоком людей из других стран, ваша страна как место для жизни становится лучше или хуже? Оценка российской и европейской молодежью 15–30 лет.

Сравнивая с предыдущими исследованиями, можно заметить, что оценка молодежи чуть более положительная, чем по России в целом, где она занимала предпоследнее место после Венгрии [Мастикова 2019, с.63]. Тем не менее российская молодежь находится ближе к концу рейтинга.

Оценка изменений, вызванных присутствием иммигрантов в России и Европе

Для ответа на вопрос, с чем связано негативное отношение к иммигрантам, применялась процедура линейной регрессии к России и к Швеции как страны с наиболее положительным отношением. В качестве зависимой переменной выступала интегральная переменная – оценка изменений, привносимых иммигрантами в экономику, культуру и жизнь страны в целом, сконструированная как средняя от этих трех переменных. В качестве независимых выступали: *доверие* (переменная измерена по 10-ти балльной шкале: большинству людей можно доверять – 10, или нужно быть осторожным – 0); *уровень образования* (11-ти балльная шкала: 1 – вообще не учился в школе или закончил лишь 1–2 класса школы (незаконченная начальная школа); 2 – закончил 3–7 классов средней школы, но не получил аттестата об основном общем образовании; 3 – получил аттестат об основном общем образовании (7 классов по системе до 1958 г.; 8 классов по советской системе 1960–1980-х гг. или 9 классов по современной системе), но не получил никакого профессионального образования; 4 – законченное среднее общее образование (10 лет по старой системе, 11 лет по новой), получил аттестат, но не получил никакого профессионального образования; 5 – начальное профессиональное образование – закончил ПТУ, ФЗУ, ФЗО, профессионально-технический лицей, которые не давали среднего общего образования (до 2 лет обучения), 6 – начальное профессиональное образование – закончил

Отношение российской и европейской молодежи к иммигрантам...

ПТУ, профессионально-технический лицей, которые также дали среднее общее образование (1–3 года обучения), или на базе полного среднего; 7 – среднее профессиональное образование - закончил техникум, училище, колледж (2–4 года обучения); 8 – получил диплом бакалавра в вузе после 4 лет обучения по новой двухступенчатой системе; 9 – получил диплом магистра в вузе после дополнительных 2 лет обучения по новой системе; 10 – законченное высшее образование по 5–6-летней системе (диплом специалиста); 11 – научная степень (кандидат, доктор наук).

Удовлетворенность властью в стране (насколько вы удовлетворены тем, как руководство страны выполняет свою работу? 11-балльная шкала). R-квадрат составил 36% в уравнении для российской молодежи, результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Оценка изменений, вызванных присутствием иммигрантов в Россию

Независимые переменные	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	Т	Значимость
	В	Стандартная ошибка	Бета		
Большинству людей можно доверять	0,149	0,03	0,175	4,067	0,000
Уровень образования	-0,072	0,03	-0,080	-1,964	0,050
Уровень дохода	0,039	0,03	0,045	1,117	0,264
Удовлетворенность властью в стране	0,207	0,04	0,242	5,122	0,000

Наилучшим предиктором отношения российской молодежи (15–30 лет) выступает удовлетворенность властью в стране: чем она выше, тем лучше и отношение к иммигрантам. Возможно, данный результат можно объяснить поддержкой молодежью политики в отношении иммигрантов. Значимым фактором оказалось доверие людям. Как и предполагалось, чем его больше, тем лучше отношение к иммигрантам. Л. Дробижева отмечает, что доверие – важная составляющая позитивного психологического фона межгрупповых и межличностных отношений, открытость по отношению “к другим”, ощущением безопасности подобных отношений [Социальное неравенство... 2002, с. 154].

Ни уровень образования, ни уровень дохода не связан с отношением российской молодежи к иммигрантам.

Аналогичный анализ был проведен по Швеции. R-квадрат составил 45%. На оценку изменений, привносимых иммигрантами, также влияют удовлетворенность властью в стране и доверие, наблюдается и прямая зависимость (см. табл.5).

Таблица 5

Оценка изменений, вызванных присутствием иммигрантов в Швеции

Независимые переменные	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	Т	Значимость
	В	Стандартная ошибка	Бета		
Большинству людей можно доверять	0,131	0,03	0,153	3,419	0,000
Уровень образования	1,412	0,00	0,001	0,009	0,993
Доход семьи	-0,083	0,04	-0,105	-1,727	0,086
Удовлетворенность властью в стране	0,254	0,05	0,293	4,603	0,000

Результаты регрессионного анализа не дифференцируют факторы влияния на отношение к иммиграции в России и Швеции, они одинаковы. Скорее всего, это означает, что в исследовании не найдены дополнительные независимые переменные, которые могут иметь разное воздействие на эти страны, объясняя полярные оценки в отношении к иммигрантам. В частности, это может быть разный уровень жизни, число иммигрантов в населении, уровень ВВП и другие, которые, к сожалению, отсутствуют в базе данных, но могут влиять на изучаемые переменные. Как показали результаты исследований Р. Инглхарта, и Ш. Шварца, чтобы добиться позитивного отношения к иммигрантам, необходимы: удовлетворение базовых потребностей, ощущение безопасности, высокий уровень жизни и т. д. Поиск других воздействующих переменных, а также зеркальных опросов самих иммигрантов – предмет будущих исследований.

* * *

Исследования показали, что наиболее позитивно в России к иммигрантам и последствиям, приносимым ими в экономику, культуру и жизнь в стране в целом, оценивает группа молодежи в возрасте 15–19 лет. Ближе к ней оказывались 25–30-летние, они же, что подтверждают данные В. Мукомеля, настроены негативно. К иммигрантам своей национальности молодежь относится лояльнее, чем к “другим” или к иммигрантам из более бедных стран.

Анализ данных с 2006 по 2018 г. показывает тенденцию увеличения положительной оценки иммиграции в России. К 2018 г. уменьшаются негативные оценки и растут положительные. Влияние иммиграции на различные сферы жизни достаточно позитивно оценивает молодежь в Швеции, Финляндии, Ирландии, Португалии, Германии, Латвии, Испании, а более негативно в Венгрии, Чехии, Словакии, на Кипре, в России. На оценку изменений, которые приносят иммигранты в России и Швеции, влияют одни и те же факторы: доверие и удовлетворенность властью в стране (чем выше показатели этих переменных, тем лучше отношение к иммиграции).

Невозможно раз и навсегда сделать однозначные выводы, что и как будет влиять на отношение к иммигрантам. Это может быть общественный контекст, например экономическая или политическая ситуация в стране. Поэтому важно обращать внимание в первую очередь на ситуационный фактор, способствующий формированию условий, в которых иммиграционные процессы оцениваются конкретными людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов А. (2019) Институт семьи в России давно разрушен // Реальное время (<https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi>).

Бадыштова И. М. (2009) Российская молодежь: взгляд на миграцию. Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, ФГБУН Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 7. С. 451–481.

Жуковский И. (2019) Как в Германии: сколько мигрантов в России // Газета. Ru (<https://www.gazeta.ru/social/2019/10/10/12747578.shtml>).

Инглхарт Р. (1997) Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. № 4. С. 6–32.

Мастикова Н. С. (2019) Отношение к мигрантам и приносимым ими изменениям: оценки россиян и европейцев // Вестник Института социологии. Т. 10. № 4. С. 55–71.

Мукомель В.И. (2017) Ксенофобы и их антиподы, кто они? // Мир России. № 1. С. 32–57.

Самсонов В. В. (2012) Социокультурный сдвиг в трансформирующихся обществах // Вестник НГУ. Сер.: Философия. Т. 10. № 2. С. 82–92.

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность (2002) Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia.

- Allport G. (1958) *The Nature of Prejudice*. Garden City, New York: Doubleday Anchor Books. Pp. 229–308.
- Azrouit R., J. van Spanje, C. De Vreese (2011) Talking Turkey: Anti-immigrant Attitudes and Their Effect on Support for Turkish Membership of the EU // *European Union Politics*. Vol. 12, № 3. Pp. 3–19 (<https://doi.org/10.1177/1465116510389498>).
- Gniewosz B., Noack P. (2015) Parental Influences on Adolescents Negative Attitudes Towards Immigrants // *Journal of Youth & Adolescence*. Vol. 44, Pp. 1787–1802 (10.1007/s10964-015-0291-3).
- Gorodzeisky A. (2011) Who Are the Europeans That Europeans Prefer? Economic Conditions and Exclusionary Views toward European Immigrants // *International Journal of Comparative Sociology*. Vol. 52, № 1–2. Pp. 100–113 (<https://doi.org/10.3389/fsoc.2019.00024>).
- Heath A., Richards L. (2016) How do Europeans Differ in Their Attitudes to Immigration? (https://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/HEATH_FORD_how-do-Europeans-differ.pdf).
- Herreros F., Criado H. (2009) Social Trust, Social Capital and Perceptions of Immigration // *Political Studies*. Vol. 57, № 2. Pp. 337–355 (<https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2008.00738.x>).
- Jones S., Rutland A. (2018) Attitudes Toward Immigrants Among the Youth: Contact Interventions to Reduce Prejudice in the School Context // *European Psychologist*. Vol. 23, № 1. Pp. 83–92 (<https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000310>).
- Karreth J., Singh S.P., Stojek S.M. (2015) Explaining Attitudes Toward Immigration: The Role of Regional Context and Individual Predispositions // *West European Politics*. Vol. 2382. Pp. 1–29 (<https://doi.org/10.1080/01402382.2015.1022039>).
- Lancee B., Sarasin O. (2015) Educated Preferences or Selection Effects? A Longitudinal Analysis of the Impact of Educational Attainment on Attitudes Towards Immigrants // *European Sociological Review*. Vol. 31, № 4. Pp. 490–501 (DOI:10.1093/esr/jcv008).
- Mayda A. M. (2006) Who Is Against Immigration? A Cross-Country Investigation of Individual Attitudes toward Immigrants. *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 88, № 3. Pp. 510–30.
- Pichler F. (2010) Foundations of Anti-Immigrant Sentiment: The Variable Nature of Perceived Group Threat across Changing European Societies, 2002–2006 // *International Journal of Comparative Sociology*. Vol. 51, № 6. Pp. 445–469 (<https://doi.org/10.1177%2F0020715210379456>).
- Schotte S., Winkler H. (2018) Why Are the Elderly More Averse to Immigration When They Are More Likely to Benefit? Evidence across Countries. *International Migration Review*. Vol. 52, № 4. Pp. 1250–1282 (doi:10.1177/0197918318767927).
- Wilkes R., Guppy N., Farris L. (2008) No Thanks, We're Full: Individual Characteristics, National Context, and Changing Attitudes toward Immigration // *International Migration Review*. Vol. 42, № 2. Pp. 302–329 (DOI:10.1111/j.1747-7379.2008.00126.x).

REFERENCES

- Allport G. (1958) *The Nature of Prejudice*. Garden City, New York: Doubleday Anchor Books, pp. 229–308.
- Antonov A. (2019) Institut sem'i v Rossii davno razrushen [The institution of the family in Russia has long been destroyed]. *Real'noe vremya*. (<https://realnoevremya.ru/articles/139418-anatoliy-antonov-o-demograficheskom-krizise-i-krizise-semi>).
- Azrouit R., J. van Spanje, Vreese C. de (2011) Talking Turkey: Anti-immigrant Attitudes and Their Effect on Support for Turkish Membership of the EU. *European Union Politics*. vol. 12, no. 3, pp. 3–19 (<https://doi.org/10.1177/1465116510389498>).
- Badyshova I. M. (2009) *Rossiyskaya molodezh': vzglyad na migratsiyu* [Russian youth: a look at migration] *Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN, FGBUN Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN*, no. 7, pp. 451–481.
- Gniewosz B., Noack P. (2015) Parental Influences on Adolescents Negative Attitudes Towards Immigrants. *Journal of Youth & Adolescence*, vol. 44, pp. 1787–1802 (10.1007/s10964-015-0291-3).
- Gorodzeisky A. (2011) Who Are the Europeans That Europeans Prefer? Economic Conditions and Exclusionary Views toward European Immigrants. *International Journal of Comparative Sociology*, vol. 52, no. 1–2, pp. 100–113 (<https://doi.org/10.3389/fsoc.2019.00024>).
- Heath A., Richards L. (2016) *How do Europeans Differ in Their Attitudes to Immigration?* (https://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/HEATH_FORD_how-do-Europeans-differ.pdf).

- Herreros F., Criado H. (2009) Social Trust, Social Capital and Perceptions of Immigration. *Political Studie*, vol. 57, no. 2, pp. 337–355 (<https://doi.org/10.1111/j.1467-9248.2008.00738.x>).
- Inglhart R. (1997) Postmodern: menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies] *Politicheskie issledovaniya*, no.4, pp. 6–32.
- Jones S., Rutland A. (2018) Attitudes Toward Immigrants Among the Youth: Contact Interventions to Reduce Prejudice in the School Context. *European Psychologist*, vol. 23, no. 1, pp. 83–92 (<https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000310>).
- Karreth J., Singh S.P., Stojek S.M. (2015) Explaining Attitudes Toward Immigration: The Role of Regional Context and Individual Predispositions. *West European Politics*, vol. 2382, pp. 1–29 (<https://doi.org/10.1080/01402382.2015.1022039>).
- Lancee B., Sarasin O. (2015) Educated Preferences or Selection Effects? A Longitudinal Analysis of the Impact of Educational Attainment on Attitudes Towards Immigrants. *European Sociological Review*, vol. 31, no. 4, pp. 490–501. DOI:10.1093/esr/jcv008.
- Mastikova N. S. (2019) Otnoshenie k migrantam i privnosimym imi izmeneniyam: ocenki rossiyan i evropejcev [Attitudes towards migrants and the changes they bring: assessments of Russians and Europeans] *Vestnik Instituta sociologii*, vol. 10, no. 4, pp. 55–71.
- Mayda A. M. (2006) Who Is Against Immigration? A Cross-Country Investigation of Individual Attitudes toward Immigrants. *The Review of Economics and Statistics*, vol. 88, no. 3, pp. 510–30.
- Mukomel' V.I. (2017) Ksenofoby i ih antipody, kto oni? [Xenophobes and their antipodes, who are they?] *Mir Rossi*, no. 1, pp. 32–57.
- Pichler F. (2010) Foundations of Anti-Immigrant Sentiment: The Variable Nature of Perceived Group Threat across Changing European Societies, 2002–2006. *International Journal of Comparative Sociology*, vol. 51, no. 6, pp. 445–469 (<https://doi.org/10.1177%2F0020715210379456>).
- Samsonov V. V. (2012) Sociokul'turnyj sdvig v transformiruyushchihsya obshchestvakh [Sociocultural Shift in Transforming Societies] *Vestnik NGU. Ser.: Filosofiya*, vol. 10, no. 2, pp. 82–92.
- Schotte S., Winkler H. (2018) Why Are the Elderly More Averse to Immigration When They Are More Likely to Benefit? Evidence across Countries. *International Migration Review*, vol. 52, no. 4, pp. 1250–1282. DOI:10.1177/0197918318767927.
- Social'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost' = Social inequality of ethnic groups: perceptions and reality.* (2002) Ed. by L. M. Drobizheva. Moscow: Academia.
- Wilkes R., Guppy N., Farris L. (2008) No Thanks, We're Full: Individual Characteristics, National Context, and Changing Attitudes toward Immigration. *International Migration Review*, vol. 42, no. 2, pp. 302–329. DOI:10.1111/j.1747-7379.2008.00126.x.
- ZHukovskij I. (2019) Kak v Germanii: skol'ko migrantov v Rossii [Like in Germany: how many migrants are in Russia]. *Gazeta. Ru* (<https://www.gazeta.ru/social/2019/10/10/12747578.shtml>).